

Ивана III «ноугородци не дашеся ему в суд; князь великий поймав их и посадил в Переяславле».³⁸ Вторичное происхождение заимствований из великокняжеского летописания в СII—Л подтверждается текстом за 6953—6961 гг., восходящим в Л не к СIIА (своду 1518 г.), а к корректирующему источнику, — в СII известия за эти годы почти целиком совпадают с великокняжеским летописанием (рассказ о пленении и ослеплении Василия II); в Л — иной, оригинальный и независимый рассказ.³⁹ Но если известия из великокняжеского летописания в своде 1518 г. вторичны, то вторична и еще одна группа летописных статей — документы церковного характера. Папские послания и грамота Василия II, помещенные в СII—Л под 6946 г., входят в пространный рассказ «О осмом соборе» 6946 г. из Московского свода 1479 г. и служат дополнением к другим, вполне аналогичным документам (послание папы Василию II и Исидора — своей пастве), которые содержались уже в великокняжеской летописи. Очевидно, такие дополнения могли быть сделаны лишь после того, как рассказ из Московского свода был включен в состав исследуемого памятника.

Наряду с этими и другими текстами, восходящими, очевидно, к своду 1518 г.,⁴⁰ СII—Л содержит и ряд статей, которые были написаны задолго до 1518 г. и, очевидно, могут быть отнесены к независимому своду конца XV в. Уже А. Н. Насонов обратил внимание на то, что ряд житийных текстов, помещенных в СII—Л, представляет собой сочинения одного автора — «Родиона Кожуха, дьяка митрополита». Но деятельность Родиона Кожуха, судя по дошедшим до нас документальным источникам, относится к 1461—1482 гг.⁴¹ Летописцу конца XV в. принадлежали также, очевидно, замечания (в известии 6967 г. о совпадении благовещения и пасхи) о «всемирном пришествии Христове», ожидавшемся в 7000 (1492) г. (после 1492 г. это предсказание уже потеряло силу), рассказ

³⁸ В СII—Л эта поездка Ивана III в Новгород датирована октябрём 6983 г. (а не октябрём 6984 г., как в развернутом рассказе из Московского свода), но в Новгородской IV летописи (и близком к ней Устюжском летописце) поход «на миру в силе велице» также датирован 6983 г. Это несомненно тот же самый поход (с арестом бояр).

³⁹ С Московским сводом (и с Никаноровской и Вологодско-Пермской летописями) совпадает здесь только краткое упоминание о строительстве и о буре в 6958 г., отсутствующие в СII.

⁴⁰ Не вполне ясно происхождение тех известий в своде 1518 г., которые совпадают с Типографской летописью. Судя по тексту Л за 6979 г., где содержится, очевидно, первоначальный рассказ независимого свода конца XV в. о первом походе на Новгород, замененный в СII (своде 1518 г.) рассказом из Типографской летописи (см. выше, стр. 409), дополнения из Типографской летописи можно связать со сводчиком 1518 г. (о вторичном характере этих дополнений говорит и соединение в СII—Л под 6987—6988 гг. двух рассказов о «стоянии на Угре» — оригинального и совпадающего с Типографской — соединение, приведшее к дублированию сообщения о поездке Ивана III в Москву и т. д.). Однако известие 6992 г. об уходе Геронтия, совпадающее в СII—Л с Типографской, оказывается органически связанным в СII—Л с первым известием 6993 г. в дальнейшей, оригинальной части СII—Л: «възведе князь великий того же митрополита Геронтия на стол»; это известие читается и во фрагменте Тип. Ак. за 6993—6997 гг., отражающем, как мы предполагали, независимый свод 1489—1490 гг. (см. выше, стр. 411). Можно думать поэтому, что взаимоотношения свода 1518 г. и его источников с ростовским сводом 1484 г., отразившиеся в Типографской летописи, были сложными: ростовский свод 1484 г. мог влиять на летописный свод, отразившийся в СII—Л не один, а несколько раз (сперва текст за 6987—6992 гг., затем текст за 6979 г.); возможно также, что корректирующий источник, использованный в Л, был не вполне идентичен своду 1489—1490 гг., использованному в Тип. Ак.

⁴¹ Ср. подписанные Родионом Кожухом грамоты 1461—1464 (АФЭиХ, т. I, М., 1951, № 121), 1465 (там же, № 137), 1476 (там же, № 152), 1478 (АСЭИ, т. I, М., 1952, № 457) и 1482 (там же, № 499) гг.